

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

УДК 277.4(470.53)"19"

НЕСОГЛАСНЫЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ БАПТИСТОВ-ИНИЦИАТИВНИКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

А. Л. Глушаев

Пермская государственная академия искусства и культуры, 614000, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
perst-ur@mail.ru

Рассматриваются некоторые аспекты генезиса движения баптистов-инициативников в первой половине 1960-х гг. Исследование проводилось на материалах Пермской области и отражает в первую очередь региональную специфику явления. Однако деятельность евангельских христиан-баптистов в регионе была частью общесоюзного движения за восстановление догматических принципов евангелизма, поставившего под сомнение сложившийся административный порядок, ограничивающий права верующих. Инициативники, объединённые идеей, языком действия и организационной структурой, продемонстрировали способность небольших общностей выступать консолидированно. Делается вывод о том, что возникновение и распространение движения религиозного меньшинства стало следствием усложнения социальной структуры советского общества, закономерным итогом расширения сферы автономной, частной жизни.

Ключевые слова: евангельские христиане-баптисты, инициативная группа, оргкомитет, Пермская область, религиозное движение, советское общество.

1

Появление в 1961 г. инициативной группы евангельских христиан-баптистов, обратившейся к руководителям евангельско-баптистского союза СССР с просьбой обсудить ряд документов, регулирующих внутрицерковную жизнь, является уникальным событием в истории советского общества. Оно положило начало движению баптистов-инициативников² в ходе которого была сформирована церковная организация, альтернативная Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Советские учёные-гуманитарии, современники этого события, признавая социальную природу движения инициативников, видели причины раскола союза «...в общем положении баптистской церкви в условиях социалистического общества, в специфических чертах, характеризующих её современное состояние и формы деятельности» [*Клибанов, Митрохин, 1967, с. 5*]. Однако общее положение самих советских учёных не позволило взвешенно проанализировать ситуацию.

Зарубежные исследователи, писавшие о движении за реформирование баптистского союза, стремились к объективной реконструкции жизни евангельских общин. В частности, отмечалось, что противоречия и конфликты, возникавшие внутри конфессиональных сообществ, были спровоцированы давлением органов власти. М. Бурдо одним из первых заметил протестный потенциал отделившихся групп и полагал, что они смогут «...проявить себя в качестве влиятельной динамической силы в будущей эволюции советского общества» [*Bourdeaux, 1968, p. 189*].

Опубликованная в начале 1980-х гг. работа В. Заватски включает значительный и разнообразный материал о движении баптистов-инициативников, а некоторые его выводы сохраняют свою актуальность по сей день [*Заватски, 1995, с. 552*]³. Однако у зарубежных авторов не было возможности до середины 1990-х гг. работать в архивах СССР. Базой для зарубежных исследователей являлся большой комплекс советской атеистической литературы, воспоминания и записки членов протестантских общин, опубликованные на Западе, а также нелегальные издания, часто размноженные на гектографе, имевшие хождения в СССР. Эти работы были написаны в рамках концепции тоталитаризма, во многом предопределившей исследовательские подходы и ключевые выводы.

Переломный момент в изучении истории евангельских общин, как отделившихся от ВСЕХБ, так и оставшихся в рамках союза или изначально существовавших автономно, наступил в начале 1990-х гг., в процессе так называемой «архивной революции», открывшей доступ к новым источ-

никам. С этого времени появляются исследования, чаще всего посвящённые проблемам государственно-конфессиональных отношений в советском обществе, предполагающие рассмотрение наряду с другими вопросов генезиса и эволюции движения баптистов-инициативников [Митрохин, 1997; Никольская, 2004; Современная религиозная жизнь, 2003; Горбатов, 2008].

Благодаря многим работам, а также публикациям архивных документов [Одинцов, 2003; Советов, 2003] сформировано исследовательское поле, которое помогает увидеть общие и уникальные черты религиозной жизни евангельских христиан-баптистов в советском обществе 1960-х гг., проследить генезис движения баптистов-инициативников, в том числе в регионах. В статье речь пойдёт о территории нынешнего Пермского края – Пермской области в первой половине 1960-х гг.

Местное территориальное сообщество протестантов, включавшее евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, немецкоязычных меннонитов, интенсивно формировалось в послевоенные годы, особенно в середине 1950-х гг. [Глушаев, 2013]. Однако общие тенденции в образовании евангельских групп были скорее центробежные, направленные на создание в регионе религиозных центров, находящихся в оппозиции к централизованной организации – ВСЕХБ [Савинский, 2001, с. 198–201].

Дальнейшие события показали: потенциал напряжения в жизни общин евангельских христиан-баптистов оказался настолько значительным, что привёл к развёртыванию в обществе религиозного движения, получившего поддержку среди советских правозащитников [Алексеева, 1983].

Причины раскола Союза евангельских христиан-баптистов были заложены в момент создания самого объединения в 1944 г., когда политическое решение об образовании единой протестантской организации СССР было принято сталинским руководством. Селекция руководящих кадров ВСЕХБ и контроль, проводимый Советом по делам религиозных культов (СДРК), ставили официальную церковь евангельских христиан и баптистов в зависимость от государственных органов. В середине 1950-х гг., уже после смерти Сталина, когда социалистическая система общества переживала реформирование, либерализация политического режима во время хрущёвской оттепели сразу же выявила болевые точки организации евангельско-баптистского союза. Более того, религиозная ситуация, складывавшаяся к началу 1960-х гг., совпала с определённым обострением социальных проблем в советском обществе. Недовольство экономическим положением в стране, проявилось и в том, что граждане, в условиях «оттепели», всё настойчивее напоминали властям о социальных обещаниях [Лейбович, 1993; Аксютин, 2010; Козлов, 2010].

Поводом к организованному выступлению части евангельских христиан-баптистов послужили принятые руководством ВСЕХБ в начале 1960 г. документы: «Положение о Союзе ЕХБ в СССР» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ»⁴. Документы, написанные под давлением Совета по делам религиозных культов, вводили жёсткие ограничения религиозной жизни баптистских церквей. В «Инструктивном письме...» подчёркивалось, что «...главной задачей богослужения в настоящее время является не привлечение новых членов, а удовлетворение необходимых духовных потребностей верующих». Говорилось в нем о «сдерживании нездоровых миссионерских проявлений». Ограничивались выступления приезжих проповедников. Увеличивался период подготовки к крещению: «кандидатский стаж» нового члена общины должен был составлять два – три года; вводились ограничения на крещение людей, не достигших 30 лет. Фактически запрещалось присутствие детей на молитвенных собраниях [Савинский, 2001, с. 322–327]. Содержание и смысл документов вызвали открытое недовольство членов общин евангельских христиан-баптистов. Основные требования «Положения...», тем более предписания старшим пресвитерам, по замечанию Л.Н. Митрохина, вошли в прямое противоречие с догмами баптистского учения, где благоговение рассматривается как первейший долг каждого верующего [Митрохин, 1997, с. 414].

Высшие руководители ВСЕХБ отдавали себе отчёт в неправомерности принятия документов, но, хорошо помня репрессии 1930 – 1940-х гг., не смели противодействовать нажиму СДРК. Другое дело, что они не могли предположить, какие будут последствия такого решения [История..., 2007, с. 158].

В августе 1961 г. инициативная группа, которую возглавили А.Ф. Прокофьев, пресвитер из Украины, и Г.К. Крючков, пресвитер незарегистрированной общины ЕХБ на ст. Узловая Тульской области [Никольская, 2004, с. 202], обратилась с письмом к руководителям ВСЕХБ, в котором предлагалось созвать чрезвычайный съезд евангельских христиан-баптистов для решения возникших проблем. В баптистском совете инициаторов убеждали, что проведение съезда невозможно из-

за позиции СДРК. Однако в баптистских общинах СССР всё явственнее обозначались оппозиционные настроения по отношению к руководству ВСЕХБ.

Зимой 1962 г. инициативная группа, включавшая проповедников баптистских церквей многих регионов страны, объявила о создании оргкомитета по подготовке всесоюзного съезда ЕХБ [Савинский, 2001, с. 328 – 329]. Отношения в евангельско-баптистском союзе стали очень напряжёнными, дело дошло до взаимных обвинений и последовавших отлучений с обеих сторон. Иными словами, своеобразие момента, когда «общины приходят в возбуждение», напоминает классическую ситуацию начального этапа реформаторских движений в обществах Нового и Новейшего времени [Энгельс, 1985, с. 335 – 431]. С другой стороны, государственные власти, первоначально слабо реагировавшие на спровоцированный ими конфликт, позже стали прибегать к репрессивным действиям против сторонников оргкомитета, что привело к радикализации движения.

2

Уполномоченный СДРК по Пермской области В.В. Беляев с настороженностью наблюдал процессы, разворачивающиеся в пермской общине евангельских христиан-баптистов. В 1962 г. в общине произошли события, показавшие накал страстей и усиление противоречий в местном обществе евангельских христиан. Группу, поддержавшую инициативы оргкомитета, возглавили А.С. Новожилов и активный молодой проповедник П.Д. Петерс⁵. Свыше 20 человек, особенно молодёжь из хора, были настроены сместить пожилого пресвитера П.Е. Ценёва.

Ноябрьское молитвенное собрание 1962 г. в пермской общине продемонстрировало открытое неповиновение части баптистов. В конце собрания пресвитер общины П.Е. Ценёв зачитал письмо ВСЕХБ, осуждающее деятельность членов оргкомитета. В рядах сторонников инициативной группы послышался ропот. Пресвитер обратился к присутствующим: «Кто поддерживает письмо ВСЕХБ, прошу встать». Не менее двух десятков недовольных остались сидеть⁶.

В начале декабря 1962 г. инициативники потребовали, чтобы хлебопреломление, обряд причащения, совершил не пресвитер. Тогда П.Е. Ценёв вновь обратился со словами: «Кто желает со мной совершать хлебопреломление, прошу встать». Двадцать человек не встали со своих мест и отказались от совершения обряда в знак протеста. После молитвенного собрания они окружили пресвитера, и, как писал уполномоченный, «...произошла шумная перебранка»⁷.

Пытаясь сбить протестную волну, в пермскую церковь ЕХБ приехал старший пресвитер в регионе Г.Т. Булгаков из г. Горького. Позже он докладывал уполномоченному по области, что провёл личные беседы с 12 сторонниками «инициативной группы раскольников»⁸. Общине претензии «возмутителей спокойствия» сводились в первую очередь к действиям пресвитера П.Е. Ценёва. Он, со слов баптистов, «...слишком часто» бывает у Уполномоченного и полностью де находится под его влиянием, не проводит "деловых" собраний членов общины и не советуется с ними, не допускает детей в молитвенный дом, мало бывает на дому у верующих, больных»⁹.

Под давлением сторонников оргкомитета зимой 1963 г. в молитвенном доме ЕХБ г. Перми прошли перевыборы. Председателем исполнительного органа общины был избран А.С. Новожилов, а пресвитером оставили П.Е. Ценёва¹⁰. Условием переизбрания А.С. Новожилова был его отказ от связей с руководителями движения инициативников¹¹. Но через несколько месяцев А.С. Новожилова сняли с регистрации.

По сути это был акт мщения непокорному проповеднику, который 12 мая 1963 г. не пустил в молитвенный дом «...председателя райисполкома, депутата районного Совета <...>, председателя комиссии <...>» Т.И. Никитину. «После чего, – писал в рапорте В.В. Беляев, – мною были приглашены все члены исполоргана, ревкомиссии, пресвитер, секретарь Мотовилихинского райисполкома, и после соответствующих разъяснений им было объявлено (*sic!*) о снятии с регистрации Новожилова А.С. ...»¹².

Следствием прямого вмешательства во внутреннюю жизнь церкви стал окончательный раскол общины баптистов. Вместе с А.С. Новожиловым из общины ушли часть членов братского совета, некоторые члены исполнительных органов церкви, молодые активисты движения инициативников – свыше 60 человек. В результате если к началу 1963 г. в Пермской общине ЕХБ было 300 – 320 верующих¹³, а «отколовшиеся» сторонники оргкомитета составили группу из 60 человек¹⁴, то можно сказать, что инициативники объединили от 18,75 до 20% верующих зарегистрированной общины г. Перми. Этот процент совпадает с показателями общесоюзного уровня, согласно которым в крупнейших зарегистрированных общинах областных городов и городских центров движе-

ние инициативников поддержали около 20% верующих [Лялина, 1977, с. 51].

В составе группы, ушедшей из зарегистрированной общины, было 25 мужчин. Более того, молодые люди, мужчины и женщины в возрасте до 35 лет, составляли 41,6% группы (25 человек). В течение лета и в начале осени 1963 г. происходило организационное оформление общины «отколовшихся» баптистов г. Перми. Из Челябинска¹⁵ к пермякам приезжал представитель оргкомитета, обсуждались вопросы организации самостоятельных баптистских общин. В посёлке Гайва¹⁶ г. Перми было проведено молитвенное собрание, на котором были избраны руководители образованной общины. В общине предполагалось создать центр, координирующий действия областных общин евангельских христиан-баптистов, поддерживающих движение инициативников¹⁷.

Однако участников собрания задержали, были составлены соответствующие протоколы. Впоследствии материалы, собранные уполномоченным, были представлены на товарищеских судах, где обсуждали наиболее активных сторонников оргкомитета – А.С. Новожилова и П.Д. Петерса.

Итак, необходимо отметить, что первоначально конфликты возникали внутри религиозного сообщества, объединённого системой культурных и ценностных ориентаций. Неизбежная потребность людей контролировать эти поля культурных смыслов¹⁸, которые имеют значение, ценность для широкого круга верующих, в создавшихся условиях привела к столкновению интересов разных групп баптистов и к их действиям. Роль властных институтов советского государства, связанная с вмешательством во внутреннюю жизнь церквей евангельских христиан-баптистов, способствовала дестабилизации ситуации.

3

Протоколы товарищеских судов, в частности дело А.С. Новожилова, помогают в исторической реконструкции движения баптистов-инициативников не превратить его в политическую историю движений, что очень часто происходит, когда религиозное движение видится глазами внешнего наблюдателя, особенно глазами уполномоченного СДРК. То, что в движении инициативников отчётливо обозначилась тенденция овладения верующими собственным культурным пространством и светским языком социального протеста, не вызывает сомнения. Но в 1961 г., когда движение за отмену «Положения о Союзе ЕХБ в СССР» только начинало складываться, никто не помышлял о требовании гражданских прав и свобод. Речь шла лишь о созыве чрезвычайного съезда ЕХБ. Ситуация начала 1960-х гг. демонстрировала скорее отсутствие культуры, в частности секулярного языка, социального протеста, который исчез, по мнению С. Смита, ещё в конце 1920-х гг. [Смит, 2005, с. 283].

Господствующий политический язык был прерогативой институтов власти, применявших его в многочисленных пропагандистских кампаниях. На нём говорили партийные лидеры и агитаторы разных уровней. Обыкновенные советские верующие использовали языковые формулы советской идеологии, когда было необходимо попросить власть, чтобы разрешили проводить молитвенные собрания, или пожаловаться на местных чиновников¹⁹. Пятидесятница из захолустного железнодорожного посёлка Пермской области писала в Москву: «Я полност[ь]ю хочу, желаю и стремлюсь подчиняться и выполнять закон, ...но я имею свободу слова и свободу совести. Я верю Богу и ...я читала несколько раз газеты и журналы что Советское правительство не запрещает верить Богу, закон и постановления я своего Правительства даже боюсь нарушать... [Но] в нашем мес[т]ном правительстве ...всякую грязь л[ь]ют <...>»²⁰. Незрелая социальная рефлексия не предполагала наличие адекватного языка для выражения социального напряжения, а тем более протеста.

Движение инициативников впервые использовало язык протеста. Но в основном это был язык народной религиозности, черпающий образы из Писания. Когда на товарищеском суде спрашивали А.С. Новожилова, почему он ушёл из молитвенного дома, его ответ был однозначным: «В новом уставе [Положение о Союзе ЕХБ в СССР. – А.Г.] есть пункты, которые противоречат евангелию, я их назвал сатанинскими»²¹.

Г.С. Лялина стала первым советским социологом, обратившим внимание на то, что в объяснении баптистов причин кризиса евангельского союза прослеживаются религиозные мотивы. Она пишет: «...рост неверия и проникновение атеизма в среду христиан, отход от религии, обмирщение и охлаждение к вере сторонники оппозиции объявляли закономерным явлением», ибо это свидетельствовало о близящемся втором пришествии [Лялина, 1977, с. 30].

«Если избран нечестивец или блудник, то церковь его не признаёт», – говорил лидер пермских баптистов-инициативников²². По поводу тех, кто не допускает детей на молитвенные собрания, цитации из Библии были ещё резче: «Лучше бы тому не родиться на свете, или привязать ему жернова на шею и утопить в морской глубине»²³. Иными словами, определение социальных смыслов религиозного движения осуществлялось в рамках той культуры, которой владели верующие.

В г. Верещагино Пермской области действия оргкомитета поддержала небольшая община евангельских христиан-баптистов. Руководил общиной М.Г. Старков, человек сложной судьбы, с одним классом образования, трижды судимый, в том числе по «политической статье». В заключении он понял, что не питал особой любви к существующему режиму. Когда его сыну в школе предложили стать пионером, Старков-старший ответил следующим образом: «Пока я жив, мой сын не оденет этот красный ошейник»²⁴.

В своих проповедях перед единоверцами М.Г. Старков выступал за максимальную замкнутость по отношению к внешнему миру. По религиозным мотивам вместе с братом они вышли из профсоюза. На молитвенных собраниях, со слов уполномоченного, М.Г. Старков говорил: «Последние семь лет перед сошествием Христа и страшным судом ...будет правление антихриста, который будет ставить печать на лоб и руки. При нем будет жить очень плохо. Всех, кто не подчинится антихристу, он их казнит. Но они предстанут перед И[сусом] Христом. Через 7 лет правления антихриста наступит тысячелетнее царство божие на земле. Людей, кроме нас, никого не останется, бог казнит всех»²⁵. Подобные высказывания напоминали скорее апокалиптические слухи, циркулировавшие в среде истинно православных христиан, представителей катакомбной церкви, действовавшей на территории Пермского Прикамья. Однако, как отмечает В. Заватски, в низовом слое евангельских верующих, переживавших непосредственно давление со стороны атеистического государства, также был необычайно сильный интерес к эсхатологии [Заватски, 1995, с. 399–400].

В августе 1962 г. М.Г. Старкова вместе с двумя пенсионерами, членами общины, приговорили по ходатайству судов общественности к ссылке на пять лет в северные районы области²⁶. В последующие годы М.Г. Старков фигурировал в качестве узника совести в списках Оргкомитета, как «осуждённый за слово Божие» [Никольская, 2004, с. 205].

По представлению профсоюзного собрания автохозяйства №7 г. Перми А.С. Новожилов в конце 1963 г. был также выселен в Чердынский район Пермской области. Семья осталась в Перми²⁷. Находясь на поселении, руководитель пермских баптистов-инициативников по традиции, заложенной его предшественниками, ссыльными начала XX в., стал заниматься «политическим самообразованием». Пособием служили сочинения В.И. Ленина, самый доступный источник тех лет. В переписке конца 1964 г. с уполномоченным В.В. Беляевым по поводу освобождения из ссылки²⁸ А.С. Новожилов наполняет свои письма фрагментами прецедентных текстов. «Я нахожусь в демократическом государстве при ...гуманных законах, – писал в одном из писем баптист-инициативник, – и за свободу отечества прослужил в советской армии [с] 1935 по 1945 год включительно, за что поломал свои кости. Живя в Советском Союзе, где ежедневно читая газеты и слушая радио о братстве, равенстве в мире ...всех вероисповеданий, за которые некогда говорил В.И. Ленин»²⁹. Цитируя произведения Ленина, ссылаясь на Декларацию прав человека, он конструировал из подручного материала новую своеобразную речь верующего. Религиозные мотивы в тексте как бы уходили на второй план, становясь фоном.

Полуграмотным, но светским языком А.С. Новожилов пытался разговаривать с властью об элементарных нарушениях свободы религиозных собраний. Описывая картины преследований и слежки за баптистами, автор письма спрашивал: «...в какой нелегальности мне извиняться <...>. Если ...власть не дала указаний внутри общества верующих, значит таковые верующие нелегальные [?], тогда в чём выражается свобода совести, свобода слова, свобода печати [?]]»³⁰. Это были риторические вопросы, адресованные власти.

Иными словами, язык, как главный инструмент выражения субъективного смысла, как способ понимания реальности повседневной жизни³¹, становился языком *действия*, дискурсом «религиозного пробуждения», на котором говорили и писали лидеры и рядовые участники движения инициативников.

4

После высылки А.С. Новожилова представителем оргкомитета в Пермской области стал П.Д. Петерс, но к тому времени он находился уже на нелегальном положении³².

Требования, которые выдвинули инициативники, поддержали все группы евангельских христиан-баптистов, кроме зарегистрированной общины ЕХБ г. Перми, в целом 20 общин и групп баптистов Пермской области³³. Так, в одном из рабочих посёлков г. Губахи Пермской области группа из 14 человек полностью поддерживала инициативников. В этой небольшой общине пресвитером был Е.С. Марченко, бывший шахтёр, награждённый орденами за труд. Марченко открыто говорил, что «...они “вправе молиться где и когда захотят, независимо от того, регистрируют их или нет”»³⁵.

Движение баптистов-инициативников в конце концов вынудило власти искать более гибкие механизмы контроля и управления в обществе. Видимо, к этому времени, по замечанию Н.А. Беляковой, советские идеологические инстанции осознали всю утопичность идеи безрелигиозного общества в СССР [Белякова, 2011, с. 199]. Региональные уполномоченные всё чаще задавали вопросы о регистрации религиозных общин, занявших выжидательную позицию в развернувшемся движении евангельских христиан-баптистов.

По данным Т.В. Бузовой, движение баптистов-инициативников в Пермской области достигло максимума к середине 1960-х гг. [Бузова, 1989, с. 10]. Затем происходит уменьшение и стабилизация количества верующих, объединившихся вокруг оргкомитета ЕХБ. Отчасти это произошло в связи с отменой «Инструктивного письма» и «Положения» на совещании-съезде ВСЕХБ, состоявшемся в октябре 1963 г. Власти, наконец, увидели опасность появления неподконтрольной организации евангельских христиан-баптистов и ослабили давление на лояльный Союз ЕХБ [История..., 2007, с. 163]. В зарегистрированные общины вернулась часть верующих.

К примеру, Г.М. Митрофанов, одно время поддерживавший баптистов-инициативников, вернулся в пермскую общину ЕХБ. В октябре 1964 г. он был избран председателем исполнительного органа общины. По его оценке инициативников, «с ними ...очень трудно разговаривать. Ведут себя возбуждённо. Надеются на съезд... Инструктивное письмо старшим пресвитерам и старый Устав ВСЕХБ явились преткновением. Теперь хотя ни того, ни другого уже нет, но соблазн не позволяет многим из них вернуться в лоно церкви. Ревнуют не по рассуждению, многие малограмотны, не могут сразу разобраться. Так и со мной произошло. Пройдёт ещё немного, и всё встанет на своё место»³⁶.

Более того, с середины 1964 г., в последние месяцы перед смещением первого секретаря ЦК КПСС и главы правительства Н.С. Хрущёва, стал наблюдаться отказ от репрессивной стратегии антирелигиозной борьбы. После всесоюзного совещания уполномоченных, состоявшегося 25 июля 1964 г., заговорили о регистрации религиозных объединений. В письмах из Совета по делам религиозных культов, направленных в адрес областных уполномоченных, спрашивали, «...какие результаты получены по работе с последователями оргкомитета, какие меры приняты для устранения нарушений законности в отношении верующих, допускаемыми местными органами власти»³⁷.

По мере ограничения использования методов администрирования в сфере государственно-конфессиональных отношений, когда контуры сложившегося политического расклада становились более чёткими, в канцелярии уполномоченного по Пермской области накопившиеся вопросы решались достаточно быстро. В течение нескольких месяцев 1965 г. были зарегистрированы крупные объединения евангельских христиан-баптистов в городах Березники, Соликамск и Губаха.

Так, в регистрации губахинской общины ЕХБ, объединившей группы пятидесятников и баптистов, уполномоченный по Пермской области видел свою целесообразность: «Регистрация религиозной общины евангельских христиан-баптистов, придерживающейся лояльной основы, подорвёт авторитет вожakov оргкомитета и снизит активность раскольников»³⁸. К началу 1965 г. в пригородном поселке г. Губахи Углеуральске фактически легально собирались на молитвенные собрания пятидесятники и баптисты. Пятидесятников было большинство в религиозном братстве, более 40 человек. Баптистов было меньше, но, объединившись с пятидесятниками, они составили общину из 70 человек³⁹.

Заинтересованность в регистрации губахинской общины проявляли не только верующие, но и уполномоченный, который в отчётах и справках 1964 г. неоднократно упоминал, что, объединившись «...с баптистами, пятидесятники отказались от изуверских обрядов»⁴⁰. Также путём регистрации общины уполномоченный СДРК стремился нейтрализовать другую группу ЕХБ г. Губахи, которая поддерживала оргкомитет. Решение о регистрации объединения пятидесятников и евангельских христиан-баптистов г. Губахи было принято 1 октября 1965 г.⁴¹

В течение 1965 г. произошло заметное размежевание баптистских общин, которые поддерживали оргкомитет, и общин, настроенных менее радикально, добивавшихся признания права на легальное существование церквей. Уполномоченный рапортовал в конце отчетного периода о том, что благодаря регистрации общин баптистов они «...полностью отказались от поддержки “Совета церквей ЕХБ”»⁴². К концу 1965 г. 9 из 22 общин евангельских христиан-баптистов с общим числом верующих в 190 – 200, остались в движении инициативников. Церковная организация, которая возникла на базе движения, смогла объединить 20–21% евангельских христиан-баптистов Пермской области⁴³.

Таким образом, с 1965 г. в истории пермских баптистов-инициативников начинается новый период самостоятельного существования. Уже стало ясно, что объединение в рамках союза не произойдет. Как известно, П.Д. Петерс и пермская активистка движения инициативников В.И. Кокурина в начале января 1965 г. были участниками межобластного совещания сторонников оргкомитета ЕХБ, проходившего в г. Горьком⁴⁴. А в сентябре 1965 г. состоялась окончательная институционализация движения: на основе оргкомитета образуется Совет Церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ)⁴⁵.

Подводя итог, отметим, что в первой половине 1960-х гг. самым значительным по своим последствиям в евангельском сообществе Пермского Прикамья было движение баптистов-инициативников. Начавшееся как *движение* за восстановление основных догматических принципов евангелизма, оно в скором времени поставило ряд социальных вопросов, касавшихся гражданских прав. Движение инициативников, объединённых *идеями, языком действия и организационной структурой*, продемонстрировало способность небольших общностей выступать консолидированно. Уполномоченный СДРК В.В. Беляев был вынужден признать в конце 1964 г., что местные органы «...не в состоянии контролировать их деятельность»⁴⁶. Незарегистрированные баптистские общины и отдельные группы пятидесятников Пермской области, поддержавшие инициативы оргкомитета, с разной степенью последовательности отстаивали существование неформальной коллективности, которая постепенно складывалась в советском обществе.

Однако религиозное движение страдало изоляционизмом. Цели и идеи движения были близки и понятны только определённому кругу верующих, представителям религиозных меньшинств. В самом обществе, за исключением малочисленных групп диссидентов, основные вопросы переустройства сложившегося порядка казались чуждыми «природе социалистического государства».

Примечания

¹ Благодарю О.Л. Лейбовича и А.И. Казанкова (г. Пермь), В.П. Ключеву и Р.О. Поплавского (г. Тюмень), тех, кто прочитал текст и сделал ценные замечания. Однако мнения, высказанные в данной статье, принадлежат автору, за которые он и несёт ответственность.

² Термин «инициативники» достаточно точно отражает сущность явления и, по справедливому замечанию Т.К. Никольской, является в данном случае эмоционально нейтральным [Никольская, 2004, с. 65].

³ Автор подчёркивал, что неуступчивость инициативников оказала большое влияние на советских верующих, а сама история сохранения ВСЕХБ – «это история о том, как наиболее решительные члены организации заставили своих бессильных руководителей реформировать церковь» [Заватски, 1995, с. 552].

⁴ В декабре 1959 г. документы обсуждались на пленуме ВСЕХБ, а в январе 1960 г. были приняты к исполнению [Никольская, 2004, с. 201].

⁵ Информационный отчёт о работе уполномоченного по делам религиозных культов, о состоянии и деятельности религиозных культов в Пермской области за 1962 г. Составлен до 27.02.1963. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.16.

⁶ Там же. Л.17 – 18.

⁷ Там же.

⁸ Справка. На №212с от 17 октября 1963 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.73.

⁹ Там же.

¹⁰ Информационный отчёт... за 1962 г. Составлен до 27.02.1963 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.18.

¹¹ Справка. На №212с от 17 октября 1963 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.73.

¹² Там же. Л. 74.

¹³ Справка о наличии религиозных объединений и групп по городам и районам Пермской области на 1 января 1963 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.82.

¹⁴ Справка. На №212с от 17 октября 1963 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.73.

¹⁵ Челябинская незарегистрированная община ЕХБ полностью поддерживала оргкомитет. Пресвитер общины А.А. Шалашов, репрессированный в 1930-х гг. и проведший в лагерях и ссылке 19 лет, пользовался непрере-

каемым авторитетом у евангельских христиан-баптистов и был членом оргкомитета. Он умер в 1963 г. [Савинский, 2001, с. 214].

¹⁶ Рабочий посёлок г. Перми на правом берегу р. Камы.

¹⁷ Справка. На №212с от 17 октября 1963 г. // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.75.

¹⁸ «Культура является смыслом, совокупностью средств и моделей, которыми действующие лица стремятся управлять, которые они хотят контролировать...» [Турен, 1998, с. 19].

¹⁹ Об использовании советскими верующими политического языка см. [Свобода вероисповедания по-советски..., 2010, 184 с.].

²⁰ Жалоба Губиной Л.С. Октябрь 1961. [рукопись] // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.1. Д.8. Л.98.

²¹ Протокол общего профсоюзного собрания автохозяйства №7. 04. 10. 1963 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.1. Д.10. Л.42.

²² Там же. Л. 43.

²³ Информационный отчёт за 1963 год. [Черновой вариант]. Начало 1964 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.130.

²⁴ Информационный отчёт... за 1962 г. ... // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д.6. Л.15.

²⁵ Там же. Л. 14.

²⁶ Там же. Л.15. Следует пояснить, что по ходатайству товарищеских судов органы судебной власти начиная с 1961 г. могли применять Указ Президиума ВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», предусматривающий административную ссылку от двух до пяти лет. Активистов религиозных групп чаще всего обвиняли как «ведущих антиобщественный паразитический образ жизни».

²⁷ Протокол общего профсоюзного собрания автохозяйства №7... // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.1. Д.10. Л. 44.

²⁸ На октябрьском 1964 г. пленуме ЦК КПСС, произошёл номенклатурный переворот. Н.С. Хрущёв был отстранён от руководства партией и снят с государственных постов. Прокуратура СССР стала пересматривать вынесенные судами приговоры сторонникам оргкомитета, представителям других конфессий [Никольская, 2004, с. 217 – 218].

²⁹ От Новожилова А.С. [рукопись]. 11.12.1964 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.1. Д.8. Л.241.

³⁰ Там же. Л.244.

³¹ «...Повседневная жизнь – это жизнь, которую я разделяю с другими посредством языка. Понимание языка существенно для понимания реальности повседневной жизни» [Бергер, Лукман, 1995, с. 65].

³² Информационный отчёт за 1964 год. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.104.

³³ Докладная записка. 02.11.1964 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.183.

³⁴ Там же.

³⁵ Информационный отчёт за 1964 г. Л.102.

³⁶ Информационный отчёт за 1964 год. 23.01.1965 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.105.

³⁷ Уполномоченным Совета. 18. 08. 1964 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.144.

³⁸ Справка. 27.09.1965 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д. 136. Л.11.

³⁹ Информационный отчёт за 1964 год. Л.101.

⁴⁰ Справка. 27.09.1965. Л.10

⁴¹ Решение №543. 01.10.1965 // ГАПК. Ф.р-1204. Оп.3. Д. 136. Л.12.

⁴² Информационно-статистический отчёт по религиозным культам Пермской области за 1965 г. 24.01.1966 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп.3. Д.6. Л.191.

⁴³ На начало 1966 г. в области действовали 22 общины ЕХБ (950 человек) // Там же. Л.197.

⁴⁴ Информационный отчёт за 1964 год. Л.104+1.

⁴⁵ К этому времени сторонники оргкомитета наладили собственную издательскую базу. В 1963 г. было организовано издание журнала «Вестник спасения». В начале 1964 г. стихийно возник Совет родственников заключённых (СРЗ), организованный жёнами, сестрами заключённых баптистов. Издавался «Бюллетень Совета родственников узников». Разумеется, издания были нелегальными, изготовленные гектографическим или стеклографическим способом. О деятельности Оргкомитета, преследованиях баптистов-инициативников стало известно за рубежом [Савинский, 2001, с. 231 – 232].

⁴⁶ Информационный отчёт за 1964 год. Л.90.

Библиографический список

Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 622 с.

Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. 1983. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/books/ALEXEEVA/index.htm> (дата обращения: 30.04.2014).

Белякова Н.А. Религиозные практики в «позднем» СССР глазами советских чиновников // Человек верующий в культурах России: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2011. С. 199–216.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.,

1995. 323 с.

Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 1989. 18 с.

Глушаев А.Л. Протестантские общины в городах и рабочих посёлках в 1945 – 1965 гг. (на материалах Молотовской (Пермской) области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.

Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы: монография. Томск, 2008. 408 с.

Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края» (ГАПК). Ф. р-1204 (Уполномоченный совета по делам религии при Совете Министров СССР по Пермской области, 1925 – 2000).

Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. – М.: б. и., 1995. – 559 с.

История евангельских христиан-баптистов России. М., 2007. 185 с.

Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Кризисные явления в современном баптизме. М., 1967. 62 с.

Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953 – начало 1980-х гг. – 3-е изд., испр. и доп. М., 2010. 463 с.

Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993. 182 с.

Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977. 175 с.

Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско - социологические очерки). СПб., 1997. 480 с.

Никольская Т.К. История движения баптистов-инициативников // Альманах по истории русского баптизма / сост. М.С. Каретникова. СПб., 2004. Вып. 3. С. 63–94.

Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 гг. СПб., 2009. 356 с.

Одинцов М.И. Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. / Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. URL: <http://www.rusoir.ru/03print/02/101/index.html> (дата обращения: 30.04.2014).

Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. 2 (1917 – 1967). СПб., 2001. 422 с.

Свобода вероисповедания по-советски: Тюменская община пятидесятников (христиан веры евангельской) на рубеже 1950–1960-х гг.: док. и матер. / сост., предисл., ком. В.П. Ключевой. СПб., 2010. 184 с.

Смит С. Небесные письма и рассказы о лесе: «суеверия» против большевизма // Антропологический форум. 2005. №3. С. 283–306. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2005_3_rus/ (дата обращения: 30.04.2014).

Советов И.М. (М.И. Одинцов). Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956–1965 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/214/> (дата обращения: 30.04.2014).

Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. М., 2003. Т. 2. 408 с.

Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии / перев. с франц. Е.А. Самарской. М., 1998. 204 с.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 т. М., 1985. Т. 3. С. 335–431.

Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia: Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. London; New York, 1968. 255 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.05.2014

HOLDOUTS: REGIONAL SPECIFICITIES OF THE BAPTIST MOVEMENT IN THE FIRST HALF OF THE 1960s (BASED ON THE MATERIALS OF PERM REGION)

A. L. Glushaev

Perm State Academy of Arts and Culture, Gazety "Zvezda" str., 18, 614000, Perm, Russia
perst-ur@mail.ru

The paper deals with some aspects of the genesis of the Soviet Baptist movement in the first half of the 1960s. The research is based on the Perm region materials and represents primarily regional specifics of the movement. At the same time the activity of the Evangelical Christian Baptists (ECB) in the region was a part of the all-Union movement for the reinstatement of evangelical dogmatic principles. The ECB initiative group headed by Prokofyev and Kryuchkov challenged existing administrative discipline, which restricted believer's rights. The actions of the Baptists in Perm region were supported by many ECB communities. The Baptists were united by the idea, language of action and organizational structure and therefore presented the ability of small communities to defend civic rights and religious freedom. As a result the ECB movement compelled the power to find more flexible mechanisms of control and governing. In 1965 four large evangelic Christians-Baptist communities were registered by the Perm authorities. The author states that the appearance and spreading of the religious minority's movement became the consequence of the complication of Soviet social structure and the extending of the sphere of autonomous and private life.

Key words: Evangelical Christian Baptists, initiative group, organizing committee, Perm region, religious movement, Soviet society.

References

- Gosudarstvennoe kraevoe byudzhethnoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya» (GAPK). F. r-1204 (Upolnomochennyi soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Permskoy oblasti, 1925 – 2000).
- Aksyutin Yu.V. Khrushchevskaya «otpepel'» i obshchestvennye nastroyeniya v SSSR v 1953 – 1964 gg. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2010. 622 s.
- Alekseeva L.M. Istoriya inakomyслиya v SSSR. 1983. URL: – <http://www.memo.ru/history/diss/books/ALEXEEVA/index.htm> (data obrashcheniya: 30.04.2014).
- Belyakova N.A. Religioznye praktiki v «pozdnem» SSSR glazami sovetskikh chinovnikov // Chelovek veruyushchiy v kul'turakh Rossii: mater. mezhdunar. nauch. konf. SPb., 2011. S. 199–216.
- Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. M., 1995. 323 s.
- Buzova T.V. Fenomen religioznogo ekstremizma: avtoref. dis. ... kand.filos. nauk. Perm', 1989. 18 s.
- Glushaev A.L. Protestantskie obshchiny v gorodakh i rabochikh poselkakh v 1945 – 1965 gg. (na materialakh Molotovskoy (Permskoy) oblasti): avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2013. 24 s.
- Gorbatov A.V. Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e – 1960-e gody: monografiya. Tomsk, 2008. 408 s.
- Zavatski V. Evangelicheskoe dvizhenie v SSSR posle vtoroy mirovoy voyny. – M.: b. i., 1995. – 559 s.
- Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Rossii. M., 2007. 185 s.
- Klibanov A.I., Mitrokhin L.N. Krizisnye yavleniya v sovremennom baptizme. M., 1967. 62 s.
- Kozlov V.A. Massovye besporyadki v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953 – nachalo 1980-kh gg. – 3-e izd., ispr. i dop. M., 2010. 463 s.
- Leybovich O.L. Reforma i modernizatsiya v 1953 – 1964 gg. Perm', 1993. 182 s.
- Lyalina G.S. Baptizm: illyuzii i real'nost'. M., 1977. 175 s.
- Mitrokhin L.N. Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosofsko – sotsiologicheskie ocherki). – SPb.: RKhGI, 1997. – 480 s.
- Nikol'skaya T.K. Istoriya dvizheniya baptistov-initsiativnikov // Al'manakh po istorii russkogo baptizma / sost. M.S. Karetnikova. SPb., 2004. Vyp. 3. S. 63 – 94.
- Nikol'skaya T.K. Russkiy protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905 – 1991 godakh. SPb., 2009. 356 s.
- Odintsov M.I. Veroyisповедnaya politika sovetskogo gosudarstva v 1939–1958 gg. / Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoy Evropy. 1939 – 1958 (Diskussionnyye aspekty). M., 2003. URL: <http://www.rusoir.ru/03print/02/101/index.html> (data obrashcheniya: 30.04.2014).
- Savinskiy S.N. Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii. Ch. 2 (1917 – 1967).

SPb., 2001. 422 s.

Svoboda veroispovedaniya po-sovetski: Tyumenskaya obshchina pyatidesyatnikov (khristian very evangel'skoy) na rubezhe 1950 – 1960-kh gg.: Dokumenty i materialy / Sost., predisl., kom. V.P. Klyuevoy, zakl. st. I.V. Bobrova. SPb: Izd-vo Nevskogo instituta yazyka i kul'tury, 2010. 184 s.

Smit S. Nebesnye pis'ma i rasskazy o lese: «sueveriya» protiv bol'shevizma // Antropologicheskii forum. 2005, №3. S. 283–306. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2005_3_rus/ (data obrashcheniya: 30.04.2014).

Sovetov I.M. (M.I. Odintsov). Sovet po delam religioznykh kul'tov pri SM SSSR i evangel'skoe dvizhenie v Sovetskom Soyuze. 1956 – 1965 gg. / Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoy Evropy. 1939 – 1958 (Diskussionnye aspekty). M., 2003. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/214/> (data obrashcheniya: 30.04.2014).

Sovremennaya religioznaya zhizn' Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya. / otv. red. M. Burdo, S.B. Filatov. M., 2003. T. 2. 408 s.

Turen A. Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego: ocherk sotsiologii / Perv. s frants. E.A. Samarskoy. M., 1998. 204 s.

Engel's F. Krest'yanskaya voyna v Germanii // Marks K., Engel's F. Izbr. soch.: v 9 t. M., 1985. T. 3. S. 335 – 431.

Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia: Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. London; New York, 1968. 255 p.